

Актуальные проблемы мировой художественной культуры: матер. Междунар. науч. конф., посвящ. памяти У. Д. Розенфельда (Гродно, 8–9 апр. 2008 г.): в 2 ч. / редкол.: А. П. Богустов (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2008. – Ч. 2. – С. 119–126.

**ОБРАЗ «МАЛОЙ РОДИНЫ» В КНИГЕ
Е. П. ТЫШКЕВИЧА
«ОПИСАНИЕ БОРИСОВСКОГО УЕЗДА»**

Л. К. Кухто,

*кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Изучение культурного наследия предков и сохранение исторической памяти является актуальной проблемой на современном этапе развития общества. Глобализационные процессы послужили основанием для более глубоких исследований духовного опыта предыдущих поколений, актуализации традиционных культурных ценностей. Белорусская культура в тесном взаимодействии с другими европейскими культурами в своем развитии прошла ряд этапов, в пределах которых сформировались характерные особенности национальной культуры и ее региональные отличия. Яркое представление о культурном колорите жителей Беларуси дают работы по белорусской этнографии. Первые этнографические исследования, в которых отражается уникальность и специфические особенности белорусов, относятся к середине XIX – началу XX в. Одной из таких работ является работа Е. Тышкевича «Описание Борисовского уезда», в которой автор дает подробное и широкое описание культурного своеобразия центральной Беларуси, представляет читателю образ своей «малой родины».

Книга Е. П. Тышкевича «Описание Борисовского уезда» является научным трудом о Борисовском уезде и городе Борисове, выпущенным в 1847 г. в городе Вильно на польском языке. В этом издании автор отображает исторические события, связанные с возникновением и развитием Борисова и одноименного уезда. В нем приводятся многочисленные сведения о княжеских династиях, проживающих на этой территории и владеющих борисовскими землями. В книге дается подробное географическое описание территории уезда, его климатические особенности, гидрографическая сеть, флористический

состав, приводятся способы использования трав в медицинских целях. Особое внимание заслуживают сведения о сборе грибов, пчеловодстве, охоте и рыболовстве. Кроме этого в данной работе содержится огромный статистический материал, отражаются детальные данные, которые касаются административных органов и устройства уезда, особенностей хозяйственной деятельности, торговли, системы образования, медицины. Собран богатый этнографический материал, раскрывающий своеобразие духовной жизни, быта и материальной культуры жителей уезда. Приводится подробное описание внешнего вида, обычаев, праздников, фольклора и занятий местного населения. Е. П. Тышкевича можно сравнить с профессиональным гидом, который помогает совершить теоретическое паломничество в прошлое, ведя читателя через разные времена, местности и культуры.

Подлинным украшением истории народа и его культуры являются богатые и разнообразные традиции, которые отражают духовный опыт прошлых поколений и специфику региона. Культура практически всех народов, в том числе и белорусов, пронизана универсальным религиозным началом, которое проявляется в поразительном изобилии форм, невероятном разнообразии верований и обрядов. Религия является и привычным элементом культурной среды, и одновременно скрытым источником воздействия на нашу жизнь. Наверное, именно по этой причине Е. П. Тышкевич уделяет особое внимание вопросам религиозной жизни населения данного уезда. Непременным признаком религии как мировоззрения является вера в существование сверхъестественных сил и существ, которая в свою очередь обуславливает определенную необходимость опосредованных контактов с ними при помощи актов религиозно-магического культа – обрядов. Именем сверхъестественных сил религия освящает возникающие в ходе общественного развития нормы морали. Будучи в своей основе идеологическим явлением, религия порождает и ряд социально-политических институтов – церкви, клерикальные партии, деноминации, секты. Представляя собой обособленный набор верований, символов, ритуалов и обрядовых практик, религия позволяет носителям данной традиции утверждать, сохранять и прославлять свой, наполненный особым смыслом мир.

По сведениям Е. П. Тышкевича, к середине XIX в. на территории Борисовского уезда Минской губернии размещалось 989

населенных пунктов: уездный город Борисов, заштатный город Докшицы, 8 местечек (Холопеничи, Краснолуки, Смолевичи, Плещеницы, Зембин, Околов, Логойск, Хотаевичи), 979 деревень и застенков. Общая численность населения составляла 109 771 человек (55 256 муж., 54 515 жен.). Ежегодно в среднем на территории уезда рождалось 4297 человек (2055 муж., 2242 жен.), умирало 2632 чел. (1329 муж., 1303 жен.), заключалось 798 брака и 10 еврейских разводов.

По религиозному составу жители Борисовского уезда делились на представителей греческо-русского – 48 % (53 063 чел.), римско-католического – 45 % (49 924 чел.) вероисповедания, евангелистов-реформаторов – 22 % (22 чел.), старообрядцев – 1,4 % (1569 чел.) и евреев – 6,1 % (6703 чел.).

На территории уезда находилось 60 православных церквей с приходами (в Борисове были расположены две православные церкви, одна из них приходская, кирпичный приходский костел, две еврейские молельни; в Логойске действовала церковь с монастырем, построенная в 1765 г. Станиславом Тышкевичем, две православные церкви Святого Николая, возведенные на деньги горожан; в Докшицах были храмы, построенные Константином Остроградским; церкви также действовали в Холопеничах, Краснолуках, Смолевичах, Зембине, Плещеницах и др.), 18 их филиалов без приходов, 2 старообрядческие часовни, 13 еврейских школ (в Борисове действовали две еврейские молельни) [1, с. 14].

В Борисовском уезде имелось пять монастырей: доминиканцев в Холопеничах на землях графа Хрептовича (основан в 1703 г. помещиком Мартином Домеником Халецким); доминиканцев в Зембине (на землях Хрептовича, а затем Лиходиевских); доминиканцев в местечке Хотаевичи; бернардинцев в местечке Березина Товинского; базилиан в местечке Логойск графов Тышкевичей. Монахи вели сельскохозяйственные работы, проповедовали в местной округе, несли людям религиозные знания, сочетали высокодуховную жизнь с работой в миру. Благочестивые дела и усердные молитвы, созерцание и любовь к ближнему способствовали продвижению верующих к постижению живого и яркого опыта Божьей любви и духовного совершенствования.

Автор указывает, что имения, принадлежавшие ранее монастырям, отошли к казне. В костелах, при которых остались приходы, имелись ксендзы. Православных монастырей на

территории уезда нет. Все церкви управлялись духовниками. Деканий православного духовенства – 3, римско-католического – 2 [1, с. 15].

Православно-российское духовенство получало в тот период из казны содержание в количестве 13 804 рублей и имело в своей собственности 409 подданных. Кроме этого, до 1844 г. оно обладало несколькими десятками волок пахотной земли, сенокосов и лесных угодий. Попечителями церквей или костелов были фундатеры или владельцы имений в их ранге. Они использовали право приносить дары, подавать представление на священников. В 1843–1844 гг. каждой церкви, не имеющей достаточного количества земель, было передано по 33 десятины земли. Ежегодно священникам и их слугам полагались дрова на отопление 15 сажень, рабочий с лошадью на 110 дней и пеший на 113 дней. Содержание жилых домов и хозяйственных построек осуществлялось за счет казны, казначейских крепостных и пожертвований прихожан. Это позволяло владельцам приходов вести работы по ремонту и восстановлению церковных храмов, что в те времена требовало 45 000 рублей.

Римско-католическое духовенство насчитывало 13 приходских костелов и получало от казны 1356 рублей и, кроме этого, имело сборы до тысячи рублей серебром. Строительство одного из первых римско-католических костелов было начато в 1806 г. в Борисове и из-за нехватки денег продолжалось несколько лет. В 1817 г. при костеле была открыта приходская школа. Наиболее известными были также костел Воздвижения Честного Креста в Холопеничах, приходский в Околове, построенный Антонием и Викентием Тышкевичами в Логойске, костел-ратуша Святой Троицы в Докшицах и др.

Крепостных в своем распоряжении в костелах не имелось. Имена, которые им принадлежали и составляли более 3000 мужчин, перешли во владение казны, а бывшие монастыри получили названия приходов. Приходские постройки, которые были построены фундаторами (основателями), поддерживались теперь самими ксендзами [1, с. 3].

Евреи среди всех жителей составляли 40–50 семей и занимались главным образом земледелием. Остальные жили за счет сделанных ранее запасов или за счет оказания помощи состоятельными единоверцами. Еврейские синагоги в уезде отсутствовали. Вместо них были раввины, которые избирались в каждом кагале. Чаще всего титул духовного раввина передавался

по наследству. Отец-раввин заранее готовил своего сына к раввинской службе. Духовные раввины имели право судить (разбирать) споры между детьми и родителями, решать личные и семейные вопросы, взаимоотношения между родственниками. Их суд считался судом справедливым и решение (приговор) неотменяемым.

Раввины, занимавшиеся общественными вопросами, или кагалы, имели другое предназначение. Такие раввины избирались от общества на три года, им надлежало распоряжаться сбором государственных налогов от евреев. Для этого существовали определенные денежные кассы из добровольных взносов и других источников. В кагале обычно избиралось два или три кагалных, которые при необходимости приглашали наиболее добропорядочных хозяев, советовались с ними в интересах законов и единоверцев. Как пишет Е. П. Тышкевич, к 1840 г. еврейские кагалы были ликвидированы. Евреи во всех вопросах, личных и материальных, подчинены гражданскому закону. Раввины остались в каждой большой группе евреев, они занимаются только вопросами духовными или религиозными: женитьба, обрезание, погребение и приведение к присяге, если это требуется в ходе следствий или в результате судебных решений [1, с. 17].

До 1806 г. на территории Борисовского уезда в г. Борисов имелась уездная школа. В связи с прохождением французов через Борисов в войну 1812 г. и его разрушением она была перенесена на средства Хрептовича в Холопеничи в 1816 г. Первоначально школа имела статус гимназии, в Холопеничах удалось сохранить только четыре класса, а спустя некоторое время (1831) она и вовсе прекратила свое существование. Благодаря появлению школы статус Холопеничей значительно повысился и туда стали активно съезжаться промышленники. Но, к сожалению, после закрытия школы городок полностью пришел в упадок. К 1840 г. на территории уезда сохранились две приходские школы: одна в Борисове, содержащаяся за счет римско-католического прихода, вторая, основанная Станиславом Кишкой, епископом Жмудским, вместе с Докшицким костелом в Докшицах. В борисовской школе ежегодно обучалось около 50 учеников из среды беднейшего дворянства, мещан, солдат и других малоимущих слоев населения. В 1847 г. граф Евстафий Тышкевич подарил для учебного заведения новый дом и обязался на протяжении 12 последующих

лет выплачивать по 25 руб. на содержание двух учителей, так как уездная школа и гимназия Минска располагались на большом расстоянии и требовали дополнительных расходов на содержание.

Школы выполняли не только образовательную функцию, они были источником просвещения и нравственного воспитания, формировали повышенный интерес к внутреннему, духовному опыту у местных жителей [1, с. 18].

Таким образом, различные аспекты жизни церкви регулировали повседневную жизнь, формировали представление о должном поведении, учили любви к ближнему, честности и справедливости, задавали направление и цель индивидуальной жизни прихожан, помогали верующим строить свою жизнь в подражание Христу, достигать духовной самореализации. Духовная жизнь большей части местного населения складывалась из ежедневного приобщения к Святому Духу, из следования ритуальным традициям, которые в течение года сопровождали цикл важнейших событий жизни Иисуса Христа, начиная от Рождества и поклонения волхвов до воскресения и сошествия Святого Духа, а также почитанию святых, тех, кто наиболее близко подошел к образцу Иисусова служения. Религия для местных верующих была идеалом, высокой целью всех устремлений человека, которых может, и нельзя достичь, но к которым нужно обязательно стремиться. Это формировало специфическую социокультурную среду со своими традициями и укладом жизни, образ «малой родины», который отражал духовный мир человека.

1. *Tyszkiewicz, E. Opisanie powiatu Borysowskiego / E. Tyszkiewicz. – Wilno : Druk. Ant. Marcinowskiego, 1847. – 446 s. + dodatki 43 s.*

ОБРАЗ «МАЛОЙ РОДИНЫ» В ИНСТРУМЕНТАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ В. КУРЬЯНА

И. В. Лазаретова,

старший преподаватель кафедры духовой музыки Белорусского государственного университета культуры и искусств

Тема Родины, родной земли, при этом часто воплощенная через народные песни и их стилизацию, может считаться одной из центральных в белорусской музыке XX в. У каждого из